

Ю.Н. Бильтюкова

РАЗВИТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Уголовному процессу издавна известны имущественные гарантии неуклонения обвиняемого от органов расследования и правосудия. Наиболее распространенными из них являются имущественное поручительство и залог. Хотелось бы подробнее остановиться на залоге, а именно его развитии и применении в советский период развития уголовно-процессуального законодательства. Залог является весьма древним процессуальным институтом. Советскому уголовному судопроизводству залог известен с первых лет Советской власти. Хотелось бы начать с того, что в послеоктябрьский (1917 год) период система мер пресечения, закрепленная Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., претерпела существенные изменения. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. все законы, противоречащие революционным принципам, были отменены. И хотя в этот период не был принят ни один нормативный акт, закрепляющий систему мер пресечения, в первую очередь как антиреволюционные прекратили свое действие отобрание вида на жительство и особый надзор полиции.

Впервые в советском законодательстве система мер пресечения была закреплена в «Положении о военных следователях» от 30 сентября 1919 г. в пункте 78. Указанная система насчитывала следующие виды мер пресечения: письменное обязательство о явке к следователю; отдачу на поруки; представление залога; отдачу под ближайший надзор начальства; арест.

В 1922 г. в РСФСР был сделан первый шаг в развитии советского уголовного процессуального законодательства, а именно принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс, который сохранил залог как меру пресечения. В дальнейшем она была сохранена и в УПК РСФСР 1923 г. Кодекс определил залог как «деньги или иное имущество, вносимое в суд самим обвиняемым или другим лицом, или организацией в обеспечение явки обвиняемого к следователю и суду» (ст. 153). Давая такое определение, законодатель не расширявает термин «иное имущество». Думается, что использование института

залога осуществлялось по правилам, введенным Уставом 1864 г., за исключением того, что в случае уклонения обвиняемого от следствия и суда внесенный залог обращался не на содержание мест заключения, а в доход государства.

В ст. 154 УПК РСФСР 1923 г. сумма залога определялась следователем в соответствии с тяжестью обвинения, силой улик, имущественным положением залогодателя. Но в то же время уголовно-процессуальный закон не устанавливал каких-либо формальных ограничений размера, в том числе минимального предела. Залог особенно широко применялся в советской уголовно-процессуальной практике в период с 1922 г. по 1927 г., т.е. в период расцвета нэпа, когда для этого имелись наиболее благоприятные экономические и социальные возможности. С отказом от экономических методов хозяйствования и широкой демократии, с внедрением во все сферы экономической и общественной жизни административного режима с присущими ему методами подавления и принуждения экономические гарантии обеспечения надлежащего поведения участников уголовного процесса всячески стали искореняться из практики расследования и прокурорского надзора. Ярким проявлением указанной политики явилось резкое сокращение применения в качестве меры пресечения залога. Значительное сокращение применения залога и имущественного поручительства предписывала ст. 10 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г., установившая запрет использовать данные меры пресечения вместо предварительного заключения под стражу. С развитием социалистических общественных отношений залог как мера пресечения постепенно отмирал, уступая свое место другим мерам пресечения, основными из которых стали подписка о невыезде и заключение под стражу. Провозгласив политическое и экономическое равенство всех перед законом, государство, в лице правящей партии – КПСС, сделало неактуальным и вопрос имущественного обеспечения явки обвиняемого к следствию и суду. В основе такого подхода лежала мысль о том, что равенство всех граждан перед законом и судом, независимо от их социального, служебного, а главное – имущественного положения, делает невозможным какие-либо преимущества для лиц, имеющих большие материальные возможности для того, чтобы остаться на свободе. Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. не внес существенных изменений в правовую регламентацию залога по сравнению с другими мерами пресечения, указанными в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. Статья 99 УПК установила основные условия и правила применения залога:

– залог определен как деньги или ценности, вносимые в депозит суда обвиняемым, подозреваемым либо другим лицом или организа-

цией в обеспечение явки обвиняемого или подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда;

- сумма залога определяется органом, избравшим данную меру пресечения, в соответствии с обстоятельствами дела;

- в случае уклонения обвиняемого залог обращается в доход государства.

Избрание и применение меры пресечения в виде залога, согласно УПК РСФСР 1960 г., сопровождается, по существу, заключением двустороннего, а в ряде случаев и трехстороннего акта, своеобразного соглашения (договора) между органом, в производстве которого находится уголовное дело, с одной стороны, обвиняемым и залогодателем – с другой стороны. Данный договор считается заключенным, когда между указанными субъектами уголовного судопроизводства достигнуто соглашение по всем существенным пунктам, предусмотренным ст. 99 УПК РСФСР или вытекающим из этой статьи, а именно;

- орган, в производстве которого находится уголовное дело, принимает решение об избрании залога в качестве меры пресечения и устанавливает по соглашению с залогодателем залоговую сумму и предмет залога:

- залогодатель в лице обвиняемого либо иного лица или организации ставится в известность о сущности дела, по которому избрана данная мера пресечения, обязуется внести залог определенной суммы (конкретные ценности) и вносит его на депозит суда в порядке имущественного обеспечения явки обвиняемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда;

- обвиняемый принимает на себя обязательство совершать и не совершать конкретные действия – являться и не уклоняться от явки по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда;

- залогодатель дает согласие на обращение залога в доход государства постановлением судьи или определением суда при нарушении обвиняемым принятых на себя обязательств по неуклонению от явки. Таким образом, регламентация этой меры, если не считать необходимости ее санкционирования прокурором, существенных изменений не претерпела.

УПК РСФСР 1960 г. содержал еще более лаконичный вариант правовой регламентации размера такой меры пресечения, как залог. Сумма залога определялась органом, избравшим эту меру пресечения, в соответствии с обстоятельствами дела, конкретизировать которые применительно к залогоу законодатель не посчитал необходимым. Однако обстоятельства, учитываемые при избрании любой меры пресечения, предусматривались в ст. 91 УПК РСФСР (тяжесть обвинения, личность подозреваемого, род занятий, возраст, состояние здоровья).

В 80-е годы, с началом перестройки политической и общественной жизни государства, в России остро встал вопрос о пересмотре всей системы уголовного судопроизводства. Происходит восстановление залога как меры пресечения, следователи и суды стали достаточно широко применять эту меру для обеспечения явки обвиняемых. В свете положений Конституции о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) такая практика представляется нам вполне оправданной, ибо сужает сферу применения ареста, когда в ходе производства по делу это не вызывается необходимостью. Однако окончательно судьба залога будет определена в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 2001 г.

В завершение хотелось бы отметить, что развитие уголовно-процессуального законодательства в советский период в области применения мер пресечения, а именно залога, оказало огромное влияние на современное понятие и применение залога. Под воздействием УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. было сформировано современное законодательство, регламентирующее залог как меру пресечения. Мы видим, как на протяжении отрезка времени менялась политика государства относительно залога. Следует обратить внимание на то, что применение и развитие мер пресечения и их законодательное регулирование напрямую отражало политику государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буряков, А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / А.Д. Буряков. – М. : Просвещение, 1967. – 120 с.
2. Вершинина, С.И. Залог в системе мер пресечения / С.И. Вершинина. – Тольятти, 1999. – 130 с.